

КАКИМ БУДЕТ ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ

03.07.2017

[Владимир Орлов](#)

Встречаясь через несколько дней в Гамбурге, президентам Владимиру Путину и Дональду Трампу следует использовать «форточку» возможностей, чтобы остановить это «свободное падение» взаимоотношений и добиться прогресса, по крайней мере, в следующих областях (что я предлагал еще в декабре 2016 года до инаугурации Трампа):

Во-первых, это налаживание совместной работы над противодействием терроризму. Наметки для этого появились еще полтора десятка лет назад – к слову, тоже при республиканцах, сразу после найн-элевена. Но мощный потенциал совместных действий тогда не был реализован. А в последнее время – вообще полностью сошел на нет, уступив место перепалкам по поводу того, кто такие террористы в Сирии. У Трампа есть и возможность, и необходимость возвыситься над этой бессмысленной суетой со стороны предыдущей администрации, обозначить общие с Россией цели и начать бить по этим целям сообща. В конце концов, угроза международного терроризма стоит и у американского, и у российского порога. В наших общих интересах гидру терроризма обезглавить. И возможности для этого имеются, если объединить усилия.

Во-вторых, это противодействие распространению ядерного оружия. Здесь заложен прочный фундамент: в 1968 г., невзирая на конфронтацию в связи с вводом советских войск в Чехословакию, СССР и США встали у истоков Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот договор даже называли советско-американским кондоминиумом, хотя он и объединяет более 180 государств мира. Век сменился, тысячелетие. Сменились вехи. А договор жив, и он по-прежнему плодоносит. Взять хотя бы дипломатическое усмирение иранской ядерной программы. Однако новая холодная война между Россией и Западом рискует привести к трещинам в его фундаменте. Расползание ядерного оружия по миру равно опасно и для России, и для США. Трамп и Путин способны объединить усилия, чтобы ДНЯО не затрещал по швам.

В-третьих, это предотвращение гонки вооружений в двух новых пространствах – космическом и кибер-пространстве. Американцы осваивают его, как когда-то осваивали дикий Запад – по праву первого и праву сильного, играя без правил. Сноуден поведал только про надводную часть айсберга – и даже это имело какой резонанс! Если разобраться, эффект Сноудена (да, он до сих пор живет в России; да, он до сих пор считается преступником в США, хотя это может поменяться) взорвал российско-американские отношения почти так же сильно, как и Украина. Только здесь имели место в основном подземные толчки, не видимые невооруженному глазу. А из того, что было видно: из-за Сноудена Обама отменил визит в Россию. В последнее же время – будто рикошетом – обвинения в адрес России, что она хозяйничает в американском киберпространстве. Стоп! Здесь важно не перейти красную черту. В киберпространстве мы уже близки к ситуации, когда начнется война всех против всех. Не случайно Всемирный экономический форум передвигает кибербезопасность на первые места в числе главных угроз человечеству. И Путину, и Трампу есть резон взять на себя совместное лидерство в выработке здесь международных, обязывающих правил игры.

В-четвертых, это тушение пожаров крупных конфликтов на Ближнем Востоке. Дональд Трамп способен повести себя здесь непредвзято: переосмыслить политику США последних полутора десятилетий в отношении Сирии, Ливии, Ирака и дистанцироваться от агрессивной, неуравновешенной Саудовской Аравии. Со своей стороны, в Москве наверняка прислушаются к тем же людям в Израиле, которых сейчас слушает Трамп. Трамп может поскользнуться на Ближнем Востоке, как поскользывались на нем многие президенты до него – и демократы, и республиканцы. Тревожно, если его нынешняя грубая риторика в адрес Ирана начнет превращаться в практическую политику. Ведь Иран мог бы быть объективным партнером и России, и США в противодействии терроризму и снижению конфликтогенности на Ближнем Востоке. В противном случае России будет с трамповыми Соединенными Штатами не по пути.

И, наконец, **в-пятых**, это уход от ребяческой политики ты мне санкции - тогда я тебе контрсанкции и переход к активизации торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества. Чтобы быть нужными друг другу, чтобы не разорвать шелковую нить двустороннего стратегического сотрудничества, Россия и США должны быть плотно связаны (но не перетянуты, как сейчас США и Китай) торгово-экономическими узами. Основанные на экономическом интересе лобби не позволят снова разругаться. Пока же, по итогам первых восьми месяцев этого года, российский экспорт в США был примерно на уровне нашего экспорта в Казахстан или Польшу, а импорт из США был в два раза меньше, чем из Германии, и в три раза меньше, чем из Китая! Гуманитарное сотрудничество должно начаться с молодежных обменов и обменов журналистских, причем именно двусторонних: за последние годы было понарисовано столько страшилок друг про друга.

Эти пять пунктов возможных направлений восстановления стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном – не исчерпывающие. Но именно они могут стать синицами в руках, а теоретизировать о призрачных журавлях в небе мне неинтересно. Чтобы эти синицы не остались лишь благими намерениями, требуется политическая воля с обеих сторон и - перезагрузка. Да, так и хочется обойти это уже высмеянное-перевысмеянное – и поделом – словечко. Недаром уже и Трамп морщится, услышав его в вопросе интервьюера. Что ж, придумаем новое слово (например, политика чистого листа) или подыщем хорошо забытое старое (разрядка-детант чем не подходит?). Но суть вещей – именно в реальной – а не вербальной - перезагрузке двусторонних отношений.

Перезагрузиться, а потом разрядиться придется обеим сторонам. Односторонних «разрядок» не бывает, они – иллюзии.

Кстати, об иллюзиях. Можно рассчитывать на снижение уровня конфронтации. Можно работать над реанимацией двустороннего стратегического диалога. Можно создавать условия для просветов по точечным, конкретным направлениям. Но не будем забывать: насколько Россию и США объединяет ответственность двух ядерных сверхдержав за судьбы человечества, настолько же Россия и США – антагонисты в международных отношениях 21-го века. Национальные интересы наших стран и дальше будут больше сталкиваться, чем совпадать. Наши взгляды на мироустройство, на мировой порядок, на правду и справедливость - расходятся диаметрально. Трамп, Клинтон... в сущности, имена – это только нюансы. А по большому счету, с американским «трамплинтоном» у России разные пути.